

(точных данных о его смерти нет). Все наиболее значительные труды его связаны с Сибирью и ее главным городом Тобольском. Одной из его поздних работ была тоже книга о Тобольске — «Переписная Тобольская книга» 1710 г.

Своей высокой точностью и достоверностью описания топографии первопрестольного сибирского города Летописная книга о Тобольске очень близка к чертежам города, составленным Ремезовым. На ремезовском «чертеже града Тобольска»³ отчетливо видны обе части города: нагорная и подгорная. Чертежи-рисунки Спасской башни с часами, Кремля, Приказной палаты, Боярского двора, Гостиного двора, Воеводского и Дьячего дворов, купеческих домов и амбаров, пешеходной лестницы в нижнюю часть города, изображения Рыбного торговища и многих сооружений воссоздают облик тогдашнего Тобольска с его продольными и поперечными улицами, названными по фамилиям служилых людей (есть тут и улица Ремезова), по топографическим признакам (Береговая, Еровая, Валовая), по названиям церквей (Софийская, Троицкая, Знаменская).

Аналогичные, правда меньшего размера, рисунки-чертежики встречаются и в Летописной книге о Тобольске. Вид на Тобольский кремль, Митрополичьи палаты, Соборную церковь, купеческие амбары, улицы Береговую, Мостовую, Ямскую слободу, городские ворота — все это, запечатленное на чертежах Ремезова, оживает перед нами и при чтении Летописной книги о Тобольске и при рассмотрении помещенных в ней рисунков.

Летописная книга о Тобольске и ремезовский план «града Тобольска» в характеристике одних и тех же предметов и видов города совпадают, выступая тем самым по отношению друг к другу правдивыми свидетелями, взаимно дополняющими и уточняющими весьма ценные показания об этом крупнейшем сибирском городе. Благодаря Тобольской летописи и плану Ремезова мы имеем возможность живо представить себе реальную панораму самого крупного, самого богатого и самого отстроенного города Сибири начала XVIII в. Позднее, в результате многочисленных пожаров, перedelок зданий, новых пристроек, город Тобольск значительно изменил свой прежний вид. Это обстоятельство значительно повышает историческую ценность Летописной книги о Тобольске.

Помимо высказанных соображений об оформлении Тобольской летописной книги в окружении Ремезовых ее близость к их летописно-художественной школе и к правительственным кругам видна в ее общей идейной направленности, в осуждении царских недоброхотов, казнокрадов. Тобольский просвещенный боярин С. Ремезов горячо отозвался на призывы Петра I к изучению прошлого и настоящего Сибири и поддерживал начинания царского правительства.

Тобольская летописная книга местами явно отражает позицию защиты материальных интересов правительства. Приведем один отрывок: «В 1710 году ноября 21 день ночью на берегу Иртыша реки горели анбары Петра Мелешина с государевым хлебом краденым из казны, а в небе стояла ксмета пока не сгорели анбары, она явила ярость гнева божьего». Здесь выражено явное сочувствие правительству и удовлетворение гневом божьим, постигшим казнокрада.

Достоверность многих историко-географических деталей, обилие подробностей в рассказах об астрономических и метеорологических явлениях, зарисовки реального быта, сжатый и выразительный летописно-повество-

³ С. Ремезов. Чертеж града Тобольска. Рукопись. Хранится в Архиве Тобольского музея.